

— Объёмы производства у нас будут скромные, вы точно хотите за это браться? — напрямую спросил Цуй Гу. — Может выйти так, что прибыль даже расходы на оплату нашего труда не покроет.

Этот вопрос требовалось прояснить на берегу. Вся их бригада пришла сюда исключительно ради хорошего содержания, и если наниматель прогорит и свернёт лавочку, им придётся вернуться к унылой укладке кирпича на городских стенах.

— Ничего страшного, — легкомысленно отозвался Гань Буго.

Вдаваться в подробности юноша не стал. Главное, что он сам прекрасно знал свои истинные возможности, а лишние расспросы ему были ни к чему.

К вечеру, когда пришло время ужина, рабочих вновь одолели сомнения. Накрытый стол ломился от яств, ничуть не уступавших сытному обеду. Подали ароматную тушёную говядину с картофелем, свиные рёбрышки с сушёной стручковой фасолью, хрустящие битые огурцы с чесноком, нежные томаты с яйцом и лёгкий овощной суп.

На гарнир дымились пышные паровые булочки-маньтоу на соде. Они оказались настолько сытными и крупными, что Гань Буго едва одолел половинку и сразу наелся. Зато молодые парни вроде Ли Пина умяли по две штуки за милую душу. Набили животы под завязку, довольно утирая лоснящиеся от жира губы. Инструктор Юань Чжи и вовсе собрал остатки наваристой подливы кусочком маньтоу, вычистив тарелку до зеркального блеска.

Завтрак на следующий день приготовили попроще, но не менее сытный: сочные мясные баоцзы, горячий яичный суп и хрустящие домашние соленья. Для начинки повар не пожалел отборного мяса и ароматных специй, отчего пар над тарелками поднимался поистине упоительный.

Плотный завтрак придал сил, и мужчины вновь принялись за дело. На сей раз они выкатили из дальних углов шприц для набивки колбас и компактную установку для варки джема. Всё оборудование тщательно отмыли, смазали и привели в порядок.

— Оборудования вроде бы и много, — высказал своё мнение Цуй Гу, — но габариты у него скромные. По сути, обычная полукустарная мастерская. Да и упаковочные аппараты тут простейшие, самые мелкие термозапаиватели.

Юноша лишь развёл руками:

— Да хоть бы тут стоял самый передовой конвейер — толку ноль. У нас банально нет плёнки для вакуумирования или обычного упаковочного пластика.

В прежние времена пластиковый мусор не разлагался веками, отравляя планету, но с

приходом катастрофы человечество откатилось в развитии на сотню лет назад. О высоких технологиях пришлось забыть, а производство полимеров полностью прекратилось. Даже бензин давно превратился в легенду. В качестве топлива теперь использовали либо обычный уголь, либо приспособляли найденные энергетические кристаллы зомби. Правда, после завершения активной фазы апокалипсиса и постепенного исчезновения живых мертвецов этот ценный ресурс тоже иссяк. Выжившим пришлось спешно искать другие источники энергии.

Нефтепродукты вроде бензина и солярки закончились ещё на третьем году катастрофы. Единственной надёжной опорой оставался каменный уголь, да и тот добывался с трудом. К тому же ископаемое топливо не возобновляется — его запасы таяли с каждым днём. Что уж говорить о пластике, если даже простая хлопковая ткань стала непозволительной роскошью. Большинство выживших одевались в шкуры и грубый мех — добыть их было куда проще. Достаточно завалить крупного мутировавшего зверя, и в руках оказывался отличный кусок плотной кожи, из которого можно сшить не только тёплую куртку, но и соорудить добротное одеяло.

Цуй Гу на мгновение задумался, соглашаясь с доводами хозяина.

— Значит, придётся пересмотреть наши планы. У вас тут нет стеклодувной мастерской или печи для обжига?

— Откуда, — покачал головой Гань Буго. — У меня здесь Зелёная комплексная ферма Синхуа, а не ремесленная слобода.

— В Граде Льда и Снега точно есть стекольное производство, — оживился директор. Он тут же сделал пометку в своём блокноте. — Можно заказать партию банок для консервирования ягод и фруктов. Стекло — тара долговечная, её можно использовать из года в год. Там же делают и закручивающиеся крышки многократного применения.

Главное — обеспечить герметичность. Консервированные фрукты ценились на севере на вес золота. В суровом климате свежие плоды не росли, и такие заготовки могли стать единственным источником витаминов в долгие зимние месяцы.

— Ладно, доверяю это тебе, — согласился Гань Буго. — Записывай всё, что потребуется, и передавай мне.

Сам он в тонкостях промышленного производства смыслил мало. И пока добросовестный управляющий корпел над расчётами, юноша спокойно устранился от дел. Хозяин из него вышел на редкость покладистый: одобрял любые предложения компаньона без лишних споров.

Лишнее оборудование Цуй Гу распорядился аккуратно упаковать и убрать на склад — в хозяйстве всё может пригодиться, пусть лежит до лучших времён. Подходящие же станки тщательно перебрали. Большинство из них выглядели так, словно их только вчера привезли с завода. Видимо, прежние владельцы собирались развернуть здесь крупное дело, да не успели — грянул конец света.

Приятным сюрпризом оказалась автономная солнечная электростанция. Пусть её мощности едва хватало на покрытие базовых нужд, для освещения помещений этого было вполне достаточно. Две другие линии питания задействовали генераторы, работавшие на обычном угле.

Молодой наниматель и впрямь оказался сказочно богат, совсем как говорил градоправитель Шэньту. Щедрое довольствие, отменная еда и забота о быте быстро развеяли последние сомнения рабочих, вернув им уверенность в завтрашнем дне.

Пока нанятые люди возились в цехах, Гань Буго тоже не бездельничал. Забрав у Цуй Гу готовый список необходимых материалов, он отправился напрямик к Шэньту Цяну.

— У меня тут назрело новое деловое предложение, — с порога завязал разговор юноша.

Глядя на его воодушевлённое лицо, градоправитель невольно улыбнулся:

— Слушаю внимательно. Что за совместное дело?

— Говорят, в Граде Льда и Снега работает стекольный завод? — Гань Буго сверился с записями. Первым пунктом в перечне значилась тара — для будущих ягодных и фруктовых консервов требовалось раздобыть надёжные стеклянные банки. Для сублимированных овощей стеклянная посуда с плотной укупоркой тоже подходила идеально. Выходило, что без стеклянных банок с герметичными крышками им не обойтись.

— Вот оно что, — призадумался Шэньту Цян. — Оставь список мне. Я переговорю с кем нужно, всё организуем. А вот касательно расценок... тут я не силен. Придётся привлечь к делу нашего старого руководителя, он в хозяйственных вопросах толк знает.

Услышав это, Гань Буго удивлённо моргнул:

— О, так ты тоже делами через других заправлять любишь?

Точь-в-точь как он сам.

Градоправитель с любопытством склонил голову набок:

— Неужели мы так похожи?

Юноша весело хмыкнул:

— Ещё как! Я ведь тоже в этих торговых делах ни ухом ни рылом.

Он смущённо улыбнулся, слегка порозовев от неловкости. Из него и впрямь коммерсант был никудышный. Шэньту Цян мало чем отличался от собеседника. В итоге они просто отложили список в сторону и принялись увлечённо обсуждать планы на весенний сев: что именно стоит посадить на полях в первую очередь.

— Главное — сеять зерновые, — рассуждал Гань Буго. — Без хлеба и каши долго не протянешь. Ещё обязательно нужно выделить землю под овощи и ягоды, чтобы успеть сделать запасы на зиму. Тут ведь холода стоят по полгода, шутить с этим нельзя.

— В Граде Льда и Снега больше десяти тысяч ртов, и всех нужно накормить, напоить и как-то одеть, — посерьёзnel правитель. — Одними охотничьими трофеями сыт не будешь. Так мы лишь едва сводим концы с концами, но люди по-прежнему голодают и мёрзнут.

— Понимаю, — кивнул юноша. — На твоих плечах лежит забота о целом городе беззащитных людей.

— Потому-то мы и хотим распахать как можно больше земель под пашню, чтобы хоть немного облегчить жизнь горожанам, — вздохнул Шэньту Цян. — Благо, нашествие ходячих мертвецов нам больше не грозит. Одиночные бродячие твари, конечно, встречаются, но с ними мы справляемся по ходу дела. Сибирь и Северо-Восток необъятны, а выживших осталось — раз-два и обчёлся, за всеми углами не уследишь.

— Было бы славно, если бы люди из дальних общин тоже решились выйти к нам, — протянул Гань Буго, подперев подбородок ладонью. — Говорят, некоторые уединённые поселения устроились весьма недурно. Они прячутся в глухих лесах и ущельях, куда чужакам дороги нет, так что безопасность там на высоте. Распахивать открытые поля посреди пустоши рискованно — любой набег мутировавших зверей сожрёт весь урожай под корень. Куда надёжнее сеять в защищённых, скрытых от чужих глаз долинах.

— Ты говоришь так, будто знаешь координаты этих тайных общин, — прищурился Шэньту Цян, внимательно глядя на собеседника. — Скрытные ребята. В былые времена их даже мертвецы отыскать не могли. Наверняка они используют какие-то особые снадобья, чтобы маскировать человеческий запах. Места там глухие, загадочные, простому смертному туда ходу нет.

Юноша неловко поскрёб щёку:

— Ну, раньше в этих краях случались стычки с бродягами. Сперва-то мы не ладили, а потом слово за слово — и познакомились поближе. Эти люди испокон веков держались подальше от крупных городов. Их лесные крепости-убао скрыты так надёжно, что никакая напасть не доберётся. Собственно, только благодаря этому они и уцелели в вихре катастрофы.

Из его слов Шэньту Цян решил, что речь идёт о суровых лесных выживших, не подозревая, что юноша имеет в виду женские общины.

— Те, кто ухитрился пережить конец света в глуши, без сомнения, сильны и опасны, — рассудил градоправитель. — Одно мне непонятно: почему они не хотят перебраться под защиту городских стен? В Граде Льда и Снега места предостаточно, да и вместе отбиваться от опасностей куда сподручнее.

— Так ведь Град Льда и Снега обременён тяжёлой ношей! — Гань Буго горько усмехнулся. — У вас куча беспомощных людей, живущих за счёт горстки сильных одарённых. Свободные выжившие не хотят вешать себе на шею этот балласт. Им проще обустроить собственный независимый лагерь в глухомани, чем надрываться ради чужаков, которые и пальцем о палец ударить не могут.

— Балласт?.. — Шэньту Цян растерянно замолчал. О таком взгляде на вещи он как-то не задумывался.

— Именно. До меня доходили слухи, что среди ваших горожан полно всякого сброда и паразитов, делиться с которыми последним куском хлеба никто не жаждет. Конечно, за долгие годы те наглецы могли уже сто раз сгинуть, да только лесные жители давно оборвали все связи с внешним миром и понятия не имеют, как сейчас обстоят дела в Граде Льда и Снега.

Сам Гань Буго искренне верил Шэньту Цяну. Человек, положивший жизнь на защиту обездоленных, никогда не стал бы потакать лодырям и подлецам. Беда лишь в том, что отшельники об этом не догадывались. Откройся им правда, они, возможно, давно бы решились вернуться к цивилизации.

Градоправитель глубоко задумался:

— Как же нам донести до них эти вести?

— Откуда мне знать? — вздохнул юноша. — Моё дело маленькое — сначала бы собственную ферму на ноги поставить.

— Дела у тебя и так идут в гору, не сомневайся, всё получится, — негромко подбодрил его собеседник. — С такими-то поистине безграничными запасами...

— Ну, жаловаться грех, — скромно улыбнулся Гань Буго. Сам он масштабов своего богатства до конца не осознавал.

Да уж, «жаловаться грех» — это было ещё мягко сказано! Перед отъездом отряда Гань Буго завалил гостей щедрыми дарами, со смехом назвав это «комиссионными» за присылку отличных рабочих рук. Одной только кукурузы отсыпал целых десять тысяч цзиней! Если смолоть её в муку, этого хватит, чтобы несколько дней сытно кормить весь Град Льда и Снега.

Вдобавок нагрузил пятью тысячами цзиней отборного маша. Мешки заняли половину

свободного места в машинах. Градоправитель поначалу вежливо отказывался от столь объёмистого подарка, но хозяин фермы настоял на своём:

— Бери-бери, не спорь! Вот настанет жара, будете варить людям прохладный суп из маша. Лето у нас нынче такое душное, что на улице пекло почище, чем на Марсе.

Весной погода ещё баловала прохладой, но стоило снегам окончательно сойти, как столбик термометра устремлялся вверх, прибавляя чуть ли не по градусу в сутки. Почва порой раскалялась до безумных шестидесяти-семидесяти градусов, а воздух в самые знойные дни прогревался до пятидесяти. Гань Буго как-то даже смастерил простейшую солнечную печь из подручных материалов. В разгар лета она работала безотказно: отражённых лучей хватало, чтобы без труда сварить густую кашу. Никаких дров и разведения костров не требовалось.

— Спасибо, — сдался Шэньту Цян, благодарно кивнув.

В дорожные ящики также полетели свежеприготовленные деликатесы: ароматные вяленые колбасы, домашняя солонина и сочные батоны красной колбасы.

— Снимите первую пробу, — напутствовал их Гань Буго. — Если что-то не так — слишком пресно или, наоборот, пересолено — говорите прямо, не стесняйтесь. Мы подправим рецептуру, прежде чем запускать полноценное производство. Вы у нас будете главными дегустаторами.

Такой нехитрый тест позволял прощупать почву: если деликатесы придутся по вкусу горожанам, юноша смело пустит их в массовую продажу.

— Договорились, — улыбнулся градоправитель. Возразить ему было совершенно нечего.

Напоследок Гань Буго заговорил о поиске трактористов. Посевные работы на его угодьях велись полумеханизированным способом, так что требовались толковые люди, умеющие управляться с сельхозтехникой. Шэньту Цян пообещал разузнать об этом по возвращении, хотя и не был уверен, уцелел ли в городе хоть один специалист по тракторам и комбайнам. В конце концов, Град Льда и Снега тоже нуждался в рабочих руках для собственных полей.

Времени оставалось в обрез. Весеннее тепло стремительно вступало в свои права, и Гань Буго спешил бросить семена во влажную после таяния снегов землю, пока палящее солнце не высушило пашню.

Проводив гостей, молодой фермер забрался в кабину трактора, тщательно перепахал свои угодья и приступил к севу. Первой культурой стала особая, мутировавшая кукуруза. Каждый стебель давал всего по одному початку, но размеры у него были поистине исполинские — раз в пять больше обычного. Листья этого дивного растения тоже претерпели изменения: длинные, жёсткие и чуткие, они яростно хлестали любого, кто осмеливался приблизиться к незрелым початкам.

Сам хозяин, впрочем, за сохранность своей шкуры не переживал. Благодаря его врождённой мягкой ауре древесной стихии мутировавшая кукуруза признавала в нём своего и послушно опускала воинственные листья. Во время сбора урожая эта особенность экономила массу сил. Правда, работать на кукурузном поле приходилось исключительно в одиночку. Даже мутировавшему амурскому тигру Сяо Баю вход туда был заказан — воинственные стебли измочалили бы бедного зверя до полусмерти при первой же попытке сунуться на грядки.

Зато с той кукурузой, что росла в его Пространстве Всеобщего Жизнерождения, подобных хлопот не возникало. Пространственный эльф Кункун управлялся с магическими угодами силой мысли: стоило ему захотеть, и весь созревший урожай мгновенно оказывался аккуратно сложенным в амбаре. Гань Буго порой искренне завидовал этой удивительной способности своего маленького помощника.

Стоит отметить, что всё станочное оборудование в усадьбе работало исключительно от электричества, обходясь без дорогостоящего жидкого топлива. В этом и заключалось главное преимущество Зелёной комплексной фермы Синхуа.

Не жалея сил, фермер засеял больше сотни му мутировавшей кукурузой, столько же отвёл под гигантский картофель, а оставшиеся площади распределил между бататом и просом — по пятьдесят му на каждую культуру. Он стремился выжать максимум из наступившего тепла.

Наблюдая за его бесконечной суетой, Сяо Бай лишь недоумённо покачивал косматой головой. Тёплым вечером, развалившись на веранде, зверь лениво протянул:

— Что-то в прошлые годы ты не проявлял такого рвения. Помнится, ленился так, что любо-дорого посмотреть. С чего вдруг такой трудовой экстаз? Неужели нанятая орава рабочих так сильно бьёт по карману, что ты занервничал?

Раньше Гань Буго и впрямь предпочитал плыть по течению, не заботясь о завтрашнем дне. На внешних полях он сеял сущую малость — ровно столько, чтобы отвести глаза возможным соглядатаям и не вызывать лишних вопросов о происхождении своих богатств. Практически весь их рацион обеспечивали щедрые сады Пространства Всеобщего Жизнерождения, где плоды зрели круглый год, не зная заморозков и засухи, в отличие от безжалостного внешнего мира. Впрочем, если закрыть глаза на суровые капризы погоды, здешние мутировавшие почвы при должном уходе тоже могли порадовать обильным урожаем.

— Раньше-то ладно, можно было притворяться скромным отшельником, а теперь у нас тут куча свидетелей, — резонно возразил юноша, весело оскалившись. — Разумеется, они всё равно заподозрят неладное, если у меня закрома лопнут от изобилия. Но если я буду пахать в поте лица на виду у всех, у меня появится железное оправдание. А излишки всегда можно раздать рабочим в качестве премии. Люди только спасибо скажут.

Огромный тигр по-человечески закатил глаза:

— По-моему, твои попытки замести следы выглядят шитыми белыми нитками.

— Ого, да ты у меня прямо мастер изящной словесности! — рассмеялся Гань Буго, ласково потрепав зверя по загривку. — Ладно, шутки в сторону. Нам сейчас нельзя терять бдительность. Снег сошёл, дороги открылись, и голодные хищники потянулись из лесов в поисках лёгкой добычи. На ферме теперь полно обычных, незащищённых людей, так что приглядывай за периметром получше.

— Не беспокойся, — тигр важно кивнул лобастой головой. — Я регулярно обхожу лесные тропы. Ни одна бродячая тварь не посмеет сунуться на мою землю, если ей дорога шкура.

Провожая бойцов Шэньту Цяна, Цуй Гу и рабочие испытывали смутное беспокойство. Они всерьёз опасались, что с отъездом высоких гостей лафа закончится, и хозяин урежет расходы на питание. Если роскошные обеды сменятся скудным пайком, жаловаться новому боссу никто из них не посмеет — положение обязывает помалкивать.

Однако страхи оказались напрасными. Прошло три дня, а столы по-прежнему ломились от сытных, дышащих паром блюд. Даже немногословный Ли Линь покачал головой, восхищённо пробормотав, что их наниматель сказочно богат. Качество стряпни не снизилось ни на йоту.

Более того, на склады усадьбы неизвестно откуда продолжали исправно поступать свежие продукты и специи. Похоже, у молодого хозяина имелся надёжный, неиссякаемый источник снабжения. Особенно оживлённо было в копильном цеху. Из-за нехватки натуральной черевы вяленые и варёные колбасы пока выпускали небольшими пробными партиями.

Зато производство обычного балыка и солонины развернули вовсю. Солонина готовилась по старинному рецепту: мясо густо пересыпали солью и специями, плотно укладывая в глиняные чаны. Герметично закупоренная тара могла храниться годами. Такое мясо получалось куда солонее обычного балыка, зато при готовке похлёбок или каш повару даже не приходилось тянуться к солонке — достаточно было бросить в котёл пару сочных ломтей солонины, чтобы блюдо приобрело идеальный вкус.